

Глава 8. Брат, пойдем домой

Ци Цзю безмятежно ожидал окончательного расчета.

Похитители спеленали его, точно мумию, засунули в мешок и для верности добавили туда несколько тяжелых камней. Эти головорезы явно не были новичками — скорее, профессионалами, привыкшими отрабатывать кровавые деньги до последнего цента. Они не оставили своей жертве ни единого шанса на спасение: едва покинув банкетный зал, машина рванула напрямиком к набережной.

Если всё пойдет по плану, через несколько минут Ци Цзю окажется на дне реки, покидая этот мир либо от удушья, либо от сильнейшего переохлаждения.

— Так, давай подведем итоги, — Ци Цзю мысленно обратился к Системе, заранее откупоривая воображаемое шампанское. — Сообщи в штаб о баге и не забудь подать заявку на компенсацию за технический сбой.

За эти дни он успел внедрить Е Байлану два «золотых пальца». Результат был скромнее, чем обычно, но, учитывая специфику ситуации, вполне приемлемый. В прошлых мирах Ци Цзю неизменно становился мудрым наставником или заботливым братом, воспитывая блестящих героев, любимцев фортуны. Е Байлан же не знал милости — вся его жизнь состояла из лишений, и даже крохи сострадания были для него непозволительной роскошью.

Если бы Ци Цзю мог сам решать судьбу героя, он бы ни за что не выбрал для него такой путь. Но это было выше его полномочий.

Ци Цзю потрянул головой и мысленно потянулся к калькулятору:

— Какова степень внедрения этих двух бонусов? Мы прошли по нижней планке?

— Прошли! — радостно отозвалась Система. — Оба показателя перевалили за шестьдесят процентов.

Первый бонус касался здоровья. Последнее время Ци Цзю заботился о юноше на славу: тот сытно ел и крепко спал. До появления Ци Цзю Е Байлан забыл, что такое нормальный отдых — его сон редко длился дольше трех часов подряд. При таком плачевном состоянии даже малейшие улучшения заставляли рейтинг здоровья стремительно ползти вверх. А если добавить к этому оставленные заметки по уходу за телом — подробные и тщательно выписанные, — то у Байлана были все шансы значительно поправить здоровье, пусть даже до полного исцеления было еще далеко.

Ци Цзю довольно щелкнул клавишами калькулятора:

— Отлично. На плитку в нашей новой загородной вилле нам точно хватит.

Система принялась кружить вокруг него, осыпая воображаемыми конфетти. Ци Цзю, сидя среди этого праздничного хаоса, перешел ко второму пункту.

Второй «золотой палец» касался тактики ведения бизнеса и искусства манипуляции. Е Байлан был от природы умен и наделен талантом к интригам, но у него никогда не было наставника. Никто не учил его, как выживать в человеческом обществе, не превращаясь при этом в зверя. В итоге Байлан вырос волчонком: он привык вырывать желаемое силой, а если не мог удержать добычу — предпочитал растерзать её в клочья, но не отдавать врагу.

Слова Ци Цзю стали лишь первым семенем, брошенным в почву, но они уже открыли перед юношей новый мир. Этот шаг был критически важен: Байлан действительно прислушался к нему и запомнил, как Ци Цзю вел себя на приеме, как очаровывал и как наносил ответные удары. Именно поэтому оценка внедрения оказалась столь высокой. Даже после ухода Ци Цзю Байлан продолжит пользоваться этими уроками.

— Недурно... Я еще оставил ему карту на пять миллионов, — Ци Цзю не упускал ни единой возможности увеличить итоговый счет. — Пароль написал на обороте. Будем считать это наследством для Байлана.

При любых обстоятельствах «передача денег герою» гарантировала солидные комиссионные. Ци Цзю отдавал виртуальные цифры, сгенерированные сюжетом, а получал вполне реальные дивиденды. Как только Байлан найдет карту, Ци Цзю получит свой возврат.

— Точно! — подхватила Система. — А еще ты купил ему комплект теплого белья.

Ци Цзю: «...»

Вот это в отчет вносить было вовсе не обязательно. Теплая одежда стоила копейки, к тому же Ци Цзю воспользовался скидкой для сотрудников. Даже если Байлан будет занаскивать эти штаны до дыр, прибавка к гонорару составит в лучшем случае пару грошей...

Размышляя об этом, Ци Цзю мимоходом обновил интерфейс. Сюжет двигался к развязке: похитители приступили к делу, и уровень здоровья его персонажа начал предсказуемо падать. В такой лютый мороз при таком снегопаде мешок, брошенный в ледяную реку, за считанные минуты оборвет эту историю.

Финал обещал быть идеальным. В конце концов, заветным желанием Е Байлана было поставить урну с прахом Ци Цзю на телевизор. Река вот-вот должна была сковать льдом, течение замедлилось, так что Байлану не составит труда найти «сокровище».

— Система, — Ци Цзю от нечего делать продолжал обновлять страницу, как вдруг замер,

указывая на красный восклицательный знак рядом с пунктом о белье. — Это еще что значит?

— Это значит, что Е Байлан снял термобелье, — пропищала Система, подлетая ближе.

Ци Цзю: «?»»

— С какой стати он его снял?

Он еще не успел официально скончаться, расчет еще не был завершен, а этот паршивец уже начал избавляться от внедренных бонусов? Что будет с его комиссионными?!

— Возможно, Е Байлан решил заняться зимним плаванием, — предположила Система, анализируя данные. — Это один из способов укрепления организма, он благотворно влияет на сердечно-сосудистую систему...

...К черту такое плавание!

У Ци Цзю заныли виски. Он еще раз проверил данные и резко поднялся:

— Пошли. Скорее возвращаемся!

Стоило ему отлучиться на несколько минут, как показатели здоровья Е Байлана рухнули на двадцать семь процентов, оценка ментального состояния упала на сорок, а уровень «черноты» в душе вплотную приблизился к критической отметке. Два недостроенных «золотых пальца», и без того державшиеся на честном слове, теперь едва не рухнули вместе с его надеждами на безбедную старость. Если позволить «волчонку» продолжать в том же духе, о плитке в вилле можно забыть.

Система, не успев осознать масштаб катастрофы, привычно превратилась в комок бумаги в его кармане:

— Ты идешь целоваться с Е Байланом?

— Я... — Ци Цзю резко затормозил. — Что?

Сюжет принимал какой-то совсем уж причудливый оборот.

— Что-о?!

Впрочем, было уже поздно. Он выбрал повторный вход в сюжет, и в то же мгновение ледяной, обжигающий поток воды заполнил всё пространство, с хрипом врываясь в легкие.

Е Байлан прижимал Ци Цзю к себе. Костлявое тело юноши сотрясала крупная дрожь.

Узел на мешке развязался под напором течения. Байлан нашел Ци Цзю под водой, но этот ненавистный лжец не двигался. Он не дышал, не открывал глаз, не смотрел на него.

Байлан в ярости едва не раскрошил зубы. Он перерезал проклятые веревки, но Ци Цзю не реагировал.

Байлан мертвой хваткой вцепился в его одежду. Среди застывшей, мертвой речной глади он отдавал Ци Цзю свой последний воздух — глоток за глотком. Юноша из последних сил греб к поверхности. Река была глубокой — достаточно глубокой, чтобы скрыть любое преступление, стереть любые следы грязи.

Е Байлан уже не чувствовал холода, он вообще перестал что-либо чувствовать. Потеряв ориентацию в пространстве, он лишь упрямо пытался согреть лицо Ци Цзю ладонями, с силой разжимал его челюсти, заставляя открыть рот. Прижавшись к его губам, он иступленно вдвухвал воздух в его легкие.

Он заставлял Ци Цзю принимать свой кислород до тех пор, пока в собственной груди не вспыхнула колющая боль, а костлявая грудная клетка не начала вздрагивать в предсмертных конвульсиях.

В глазах Байлана потемнело. Среди привкуса крови, заполнившего рот, силы окончательно оставили его. Он глотнул ледяной воды и сам стал её частью, когда тело свело судорогой от нехватки кислорода.

Смерть была до предела ироничной: глава дома Е, переживший покушение и чудом спасшийся, добровольно шагнул в заснеженную бездну реки глухой ночью.

Удерживая Ци Цзю, Байлан внезапно улыбнулся. Этой улыбки никто не видел; в ней было нечто по-детски беззащитное и чистое.

— Брат... — прошептал он в толще воды, и из-за этой безрассудной выходки поток мгновенно хлынул внутрь. — Как же холодно...

Поверхность была совсем рядом, сквозь толщу воды уже пробивался лунный свет, но у них больше не было сил всплыть.

Поистине, это была очень холодная ночь.

Байлан, окончательно обессилив, уткнулся лицом в грудь Ци Цзю. Его лоб коснулся чужой шеи, а онемевшие пальцы в последнем движении искали чужую ладонь.

«Так холодно...» — пронеслось в его угасающем сознании.

Он нашел её. Раньше эти пальцы всегда были теплыми — той самой ненавистной теплотой, которую он так жаждал. А теперь он сам сделал их холодными.

Оказалось, что остывший Ци Цзю — это совсем не весело. Это было невыносимо скучно и страшно.

В последнее мгновение перед концом Е Байлан осознал, что совершил ошибку. Он больше не хотел ставить Ци Цзю на телевизор.

...И в ту же секунду эта рука внезапно сжалась в ответ.

Чья-то властная, почти грубая сила обхватила его за плечи и, точно беспомощного птенца, рывком выдернула из объятий бездны.

Байлан замер в оцепенении, не понимая, жив он или уже мертв. Резкий перепад давления отозвался болью в барабанных перепонках, а воздух над водой оказался еще нещаднее речной стужи.

Ци Цзю был жив. Более того, в нем откуда-то взялись силы: ухватив юношу за шиворот, он вытащил его на берег. Оба, мокрые и мертвенно-бледные, рухнули на снег. Ци Цзю перевернул Байлана к себе на колени и принялся с силой колотить по спине:

— Выплювай! Всё выплевай... Кашляй сильнее!

Байлана еще никогда не тиранили так грубо. Ощущая обиду и негодование, он содрогался под тяжелыми ударами. Ладони Ци Цзю с силой давили на его грудь, заставляя легкие работать. Воздух обжигал дыхательные пути, заставляя с тоской вспоминать об абсолютной тишине под водой.

Е Байлан с хрипом выплюнул воду. Его колотило, и он никак не мог взять в толк:

— Ты... как же... почему с тобой всё в порядке?

Объяснить это было непросто. Ци Цзю активировал «карту сотрудника», позволявшую мгновенно мобилизовать весь скрытый потенциал организма. Проще говоря, он вкатил себе ударную дозу адреналина. Разумеется, за это придется платить: тело Вэнь Чжэня и без того дышало на ладан, а теперь было окончательно разрушено.

Ци Цзю вернулся лишь на миг и не мог терять времени:

— Всё потому, что я мастер спорта по зимнему плаванию.

Е Байлан: «...»

Ци Цзю, не раздумывая, использовал заготовку Системы. Проверив пульс Байлана, он облегченно выдохнул. Было отрадно, что у этого «волчонка» хватило здравого смысла раздеться перед тем, как прыгать в воду. Если бы он бросился в реку в одежде, никакие карты и допинги не спасли бы комиссионные за его здоровье.

Ци Цзю быстро обтирал юношу, затем подхватил его на руки и, точно ребенка, принялся похлопывать, попутно натягивая на него сухую одежду вещь за вещь. Байлан молча наблюдал за ним; после мучительной рвоты его глаза покраснели и лихорадочно блестели.

Ци Цзю, в чьих жилах текла кровь истинного натурала, оставался совершенно невозмутим к его взглядам. Натягивая на «волчонка» те самые злополучные штаны, он проворчал:

— И зачем ты прыгнул? Я же просил тебя вызвать полицию.

— Полиция — это долго, — медленно произнес Байлан. Его голос, сорванный водой и кашлем, стал еще более хриплым. — А я — быстро.

Ци Цзю: «...»

Действительно, быстро. Если бы он не следил за сюжетом и вовремя не спохватился, этот безумец отправился бы вслед за ним в качестве добровольной жертвы.

Отгнав неуместную мысль, Ци Цзю тряхнул головой и, закончив с одеждой, присел перед юношей:

— Ты ведь знаешь дорогу отсюда, верно?

Байлан сидел на камне, обхватив колени руками — хрупкий, бледный комок плоти, не сводящий с него черных глаз.

— Тогда я исчезаю, — объявил Ци Цзю. — Оставлю тебя здесь. Тебе не стоило меня спасать. Я ведь говорил, что отлично плаваю зимой.

...Если Байлан достаточно сообразителен, он выстроит вполне логичную цепочку из событий этой ночи.

Всё — и потеря зрения, и инцидент на реке — было лишь игрой. Ци Цзю позволил похитителям забрать себя вместо Байлана лишь для того, чтобы найти удобный момент и сбежать. Погоня Байлана лишь спутала ему карты: Ци Цзю на самом деле не тонул и не собирался умирать в этой реке. Он лишь притворился мертвым, чтобы заставить Байлана делить с ним воздух, но в последний момент почему-то смягчился и спас его.

Конечно, это было далеко от истины... но звучало крайне убедительно. Куда убедительнее, чем «я ожил благодаря стимуляторам, потому что беспокоился о своих деньгах».

Если Байлан поверит в эту ложь, он поверит и в то, что Ци Цзю действительно бросит его в этом ледяном аду. Он поверит, что Ци Цзю едва не заманил его в смертельную ловушку. Теперь в глазах Байлана Ци Цзю станет предателем, который бросил его и сбежал.

Полиция прочесывала окрестности и скоро будет здесь. Байлана найдут, отправят в больницу, а затем — домой.

Ци Цзю выудил водонепроницаемый сигнальный фонарь и вложил его в руку Байлана:

— Ты меня понял?

Байлан молчал. Его тонкие, посиневшие пальцы мертвой хваткой вцепились в рукав Ци Цзю. Тот почувствовал, как от этого прикосновения по коже пробежал мороз, но, собрав волю в кулак, палец за пальцем разжал чужую ладонь.

— Брат... — тихо позвал Байлан.

Ци Цзю на мгновение замер, опустив голову. Он коротко коснулся руки юноши и, достав перчатки, помог ему их надеть.

— Брат, — Байлан прислонился к его плечу, коснувшись лбом шеи. — Я больше не буду тебя обижать. Пойдем домой. Я не поставлю тебя на телевизор.

Ци Цзю: «...»

«Волчонок» не впервые прикидывался паинькой, но на этот раз он выглядел пугающе искренним. Впрочем, пассаж про телевизор всё еще звучал довольно зловеще.

Ци Цзю не выдержал и коротко усмехнулся. Качнув головой, он произнес:

— Мне пора.

Тело Вэнь Чжэня уже начало давать сбои — действие стимуляторов подходило к концу. Он не хотел, чтобы «волчонок» видел его агонию.

Байлан опустил глаза, скрыв взгляд за длинными ресницами, и едва слышно обронил:

— О...

Ци Цзю помог ему подняться, прислонил к стволу дерева и поднял воротник его пальто, чтобы хоть немного защитить от ветра. Сделав это, он развернулся и, не оглядываясь, исчез в густых лесных зарослях.

На этот раз всё точно должно было сработать. «Волчонок» выглядел присмирившим.

Отойдя на приличное расстояние, Ци Цзю поспешил отделить свое сознание от тела, переместившись в зону ожидания смерти персонажа. Мир продолжал существовать: на проекции сюжета оболочка «Ци Цзю», управляемая автоматической программой, спотыкаясь и шатаясь, брела сквозь чащу.

У него не было цели. Единственное, что требовалось — уйти как можно дальше от Е Байлана. В лесу зимой полно хищников: россомахи и гиены в это время года безумны от голода и способны за одну ночь обглодать кости дочиства. Подобное зрелище явно не пошло бы на пользу Байлану, который только начал учиться человечности.

Опухоль в мозгу окончательно разрушила координацию, мир перед глазами начал пульсировать, пока в какой-то момент свет не погас окончательно. Автопилот завершил свою работу. Тело «Ци Цзю» без звука рухнуло в глубокий, мягкий сугроб.

Несколько россомах следовали за ним по пятам. Эти твари хитры: они чуют скорую смерть и держатся на расстоянии, ожидая момента, когда жертва упадет.

В призрачном свете луны хищники, толкаясь, бросились к добыче, но внезапно замерли. Звери попятнулись, поджимая хвосты и угрожающе рыча. Но стоило им почувствовать нечто более страшное, как храбрость их испарилась — они сорвались с места и бросились наутек.

Е Байлан, опираясь на трость, тяжело опустился на колени. Он коснулся лица Ци Цзю. Одежда этого неисправимого лжеца насквозь промокла и на ледяном ветру превратилась в ледяную корку; ресницы и брови подернулись инеем.

Несмотря на холод, лоб Ци Цзю был покрыт холодным потом, который влажной пленкой остался на ладони Байлана. Этот неумелый обманщик еще сохранял слабую искру жизни. Он открыл затуманенные янтарные глаза, подернутые пеленой, и едва слышно выдохнул:

— ...Кто здесь?

— Это я, — Байлан нежно прижался к его щеке. Включив фонарь на полную мощность, он впервые в жизни набрал номер спасателей.

Байлан осторожно поднял на руки того, кто больше не мог идти сам:

— Брат, пойдём домой.

<http://bllate.org/book/16113/1587531>